

ПРИНЦИП «САДЭ» В КОРЕЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Кожевникова А.Д.

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (410012, Саратов, ул. Астраханская, 83), e-mail: hoperollych@yandex.ru

Китай и Корея имеют давние крепкие связи. Не последнюю роль в этом сыграла характерная черта корейской внешней политики – принцип «садэ», что означает «служение большему», т.е. готовность признать формальное главенство сильнейшего. В исторической ретроспективе смысл данного принципа заключался в том, что Корея находилась в номинальном подчинении Цинской империи, а последняя в свою очередь гарантировала ей внешнюю безопасность и культурное развитие. Другими словами, двусторонние связи строились по формуле: «старший брат – младший брат». Сегодня в отношениях КНДР и КНР имеются некоторые камни преткновения, однако в целом Пхеньян до сих пор сохраняет верность принципу «садэ», что помогает каждой из сторон извлекать выгоды из своего взаимодействия.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, принцип «садэ», ядерная программа КНДР, стратегические союзники.

PRINCIPLE OF “SADAE” IN KOREAN-CHINESE RELATIONS: PAST AND PRESENT

Kozhevnikova A.D.

Saratov State University (410012, Saratov, Astrakhanskaja Street, 83), e-mail: hoperollych@yandex.ru

China and Korea have long and close relations. A diplomatic principle of “sadae”, a traditional characteristic feature of Korean foreign policy, plays one of the main roles in the relations between the two countries. The term means «the service to the bigger» and includes readiness to recognize the formal supremacy of the strongest. Historically, it meant that Korea was nominally subordinated to the Qing Empire, which guaranteed an external security and cultural development for the Korean Peninsula. In other words, these bilateral interactions were based on the formula: “big brother/little brother”. Nowadays there are some stumbling-blocks in the relations between the DPRK and China, but in general Pyongyang still remains true to the «sadae». It helps both partners to get more benefits from their interaction.

Key words: Republic of China, Democratic People’s Republic of Korea, principle of “sadae”, North Korea's nuclear program, strategic alliance, strategic partners.

Китай и Корея имеют давние крепкие связи, обусловленные их географией и историей. Цель работы – определить возможности развития взаимовыгодного сотрудничества КНР и КНДР в современных условиях. Данная цель конкретизировалась в следующих задачах:

- 1) раскрыть значение принципа «садэ» и осветить его использование в истории китайско-корейских отношений;
- 2) проанализировать современную ситуацию в контактах Северной Кореи и Китая и выявить существующие разногласия;
- 3) охарактеризовать отношения КНДР с наиболее возможными стратегическими союзниками.

История государств – это история войн и распрей. Часто используемое понятие «добрососедство», на практике явление крайне редкое. Но история взаимоотношений Кореи и Китая в какой-то степени является исключением из этого правила. Конечно, они и идеальными никогда не были: и войны, и напряженность в некоторые моменты истории неоспоримо присутствовали. Однако в целом отношения двух стран носили мирный характер. Далеко не последнюю роль в этом сыграла характерная черта корейской внешней политики – принцип «садэ», что дословно означает «служение большему», т.е. готовность корейского правительства признать формальное главенство сильнейшего. Такие отношения определялись по формуле «старший брат-младший брат».

В первую очередь, этот принцип использовался в отношении Китая. Конечно же, сотрудничество с империей изначально не могло быть равноправным, но по существу признание главенствующей роли Китая мало влияло на реальную корейскую политику. Это было номинальное подчинение, заключавшееся в символических актах. Например, китайским правителем утверждалась та или иная кандидатура на корейский престол, выдвинутая самими корейцами [7].

Корее же этот союз давал немало. Во-первых, исчезала угроза, исходившая от самой империи. Во-вторых, в случае какого-либо вторжения на Корейский полуостров Китай просто был вынужден оказывать помощь Корее как своему форпосту на северо-восточной границе. В итоге корейское государство могло позволить себе содержать небольшую армию, не считая достаточно сильного флота для защиты от японских пиратов. К тому же, Китай был одним из самых развитых в культурном и технологическом смысле государств, следовательно, сотрудничество с ним способствовало развитию самой Кореи.

Для небольшой и достаточно слабой страны, окруженной агрессивными соседями, это вполне дальновидная тактика. Лавируя между сильнейшими державами и оставаясь верной национальным интересам, Корея смогла сохранить свою государственность, что свидетельствует о достоинствах выбранных стратегии и дипломатии.

Прошли века. Сегодня корейский народ разделен на два государства – Республику Корея (РК) на юге Корейского полуострова и Корейскую Народно-Демократическую Республику (КНДР) на севере. Однако правительства по обе стороны границы до сих пор пользуются прижившимся в их внешней политике принципом.

Очевидно, что для Южной Кореи «старшим братом» являются США. Тут все достаточно стабильно и предсказуемо.

С КНДР же сложнее. На протяжении второй половины XX века ее опекали две державы – СССР и КНР. Это вполне устраивало северокорейских лидеров. Москва и Пекин принимали активное участие во внешнеполитических делах Пхеньяна, являясь его военно-

политическими союзниками. К тому же, во время советско-китайского идеологического конфликта северокорейцы смогли получать максимальную военно-экономическую помощь от каждой из сторон.

Правда, в связи с улучшением отношений Советского Союза и КНР в 1980-е годы роль Пхеньяна в этом треугольнике несколько уменьшилась. Затем последовал развал СССР, а новое российское правительство решило, что нет необходимости в сохранении союза с КНДР. Торговые расчеты между странами были переведены на конвертируемую валюту, что нанесло ощутимый урон северокорейской экономике, использующей до этого бартерный обмен [4]. Таким образом, в союзниках у КНДР остался лишь Китай. Но и тут все не так гладко.

Серьезное охлаждение отношений между двумя странами вызвала ядерная программа Пхеньяна. Показательно, что в 2013 году Пекин поддержал резолюцию Совбеза ООН о введении новых санкций в отношении Северной Кореи.

Но это не единственный камень преткновения в китайско-северокорейских отношениях. Недоумение у КНДР вызывают попытки китайских ученых доказать, что Когурё (средневековое королевство, располагавшееся на территории современной Северной Кореи) было частью Китайского государства [5]. Также все чаще разгораются скандалы, вызываемые газетными «утками». Например, выдуманный случай с завещанием Ким Чен Ира, где он якобы призывает своих приемников не доверять КНР. Характерно и то, что с того момента как Ким Чен Ын стал северокорейским лидером, он никогда официально не встречался с Си Цзиньпином. А президент Южной Кореи Пак Кын Хе уже не раз виделась с председателем КНР.

Эти факты дают возможность полагать, что Пхеньян не устраивает расчет только лишь на Пекин. Возникает вопрос: сохранится ли принцип «садэ» в китайско-северокорейских отношениях, или КНДР найдет себе более выгодного партнера?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, следует рассмотреть возможности союза КНДР не только с Китаем, но и с другими державами.

Во-первых, существует вариант сближения Северной Кореи и России. На данный момент двусторонние отношения заметно улучшились. Радует северокорейцев и то, что российские историки не соглашаются с мнением китайских ученых по поводу исторической принадлежности государства Когурё [3]. Кроме того, в северокорейских СМИ пропагандируются дружба и симпатия в отношении России, показываются документальные фильмы о сотрудничестве Москвы и Пхеньяна. Также планировался приезд Ким Чен Ына в мае 2015 года в Москву на празднование 70-летия Великой Победы. Несмотря на то, что в

итоге лидер КНДР не приедет, вполне вероятно, что в лице Москвы Пхеньян хотел бы видеть политического и экономического партнера.

Но Москва поддерживает сотрудничество и с Югом (здесь стоит вспомнить о действующем безвизовом режиме). Кроме того, Россия, граничащая с КНДР, особенно заинтересована в мирном развитии событий на Корейском полуострове и обеспечении тем самым безопасности своих восточных рубежей, т.е. она заинтересована в объединенной Корее. И хотя сейчас дискуссии о воссоединении народа не прекращаются, вряд ли в ближайшем будущем оно произойдет мирным путем. Если Россия так и будет поддерживать и Сеул, и Пхеньян, из нее, исходя из логики последнего, не получится хорошего союзника. Еще один недостаток России для Северной Кореи – это поддержка безъядерного режима Корейского полуострова [6].

Получается, что расхождения во взглядах с Россией у северокорейцев во многом схожи с разногласиями с КНР. Однако России, плюс ко всему, не хватает рычагов давления на КНДР, в отличие от того же Китая. А если брать в расчет сегодняшние экономические трудности, то Москва едва ли сможет оказывать Пхеньяну ощутимую материальную поддержку.

Другой державой, которая может стать «опекуном» КНДР, как ни странно, называют США. Существует мнение о том, что выход из шестисторонних переговоров Пхеньяна был направлен не против Вашингтона, а на то, чтобы освободиться от влияния Пекина [1]. И если бы в тот момент Соединенные Штаты оказали КНДР поддержку, тогда сегодня мы бы видели на месте последней американский форпост в Северо-Восточной Азии (СВА).

Еще одна интересная идея, которую можно обнаружить в публикациях об отношениях США и Северной Кореи, – это теория их сговора. Выдвигается версия, что ядерная угроза КНДР подготовлена самими американцами. И Пхеньян специально своими действиями создает видимость провокации Вашингтона, чтобы оправдать американское присутствие в СВА. Звучит это странно, но мы не можем лишить права на существование эту версию, разве что усомниться в ней. Особенно в сильное противоречие эта теория вступает с тем фактом, что именно позиция США не дает КНДР стать открытой страной, развить свою экономику и культуру в полной мере. В любом случае реальная поддержка Соединенными Штатами КНДР станет возможной только при смене режима в последней. А добровольно это не произойдет. К тому же, я не думаю, что северокорейцы забыли войну 1950-1953 годов.

А какие же есть преимущества у существующего союза Пхеньяна с Пекином? На мой взгляд, Северная Корея и Китай нуждаются друг в друге практически в равной степени.

С Пхеньяном все достаточно понятно: Китай поставляет 80-90 % продовольствия [2], а закрытие китайско-корейской границы вообще может вызвать коллапс в КНДР. Кроме

того, дружба с Китаем – это обеспечение дипломатической защиты внешних интересов Пхеньяна.

А чем же определяется зависимость китайского руководства от страны Чучхе? Дело в том, что КНДР до сих пор является для Китая «бастионом» против США, а также союзных им Республики Корея и Японии. Китаю необходима многополярность в Азиатском регионе, поэтому он просто вынужден поддерживать северокорейский режим. К тому же, Пхеньян предоставляет Пекину свои порты, обеспечивая тем самым ему торговые преимущества над конкурентами.

Таким образом, братские отношения с КНР остаются для КНДР самым приемлемым вариантом. Однако не следует воспринимать Пхеньян как полностью подконтрольную Пекину пешку. В.Е. Сухинин, бывший чрезвычайный и полномочный посол РФ в КНДР, заявил: «...степень влияния Китая на КНДР не надо преувеличивать, поскольку это самостоятельное государство, и не факт, что оно следует всем советам и пожеланиям, исходящим из Пекина... Да, объем торговли с Северной Кореей у Китая больше, чем у какой-либо другой страны, но это не значит, что северокорейцы делают все, чего от них хотят китайцы» [6]. Действительно, Пхеньян остается верным принципу «садэ» и в соответствии с ним подчиняется кому-либо в такой степени и до того времени, пока ему это выгодно. Все, что пытается сделать КНДР своей вызывающей политикой, это, балансируя между сильнейшими державами, сохранять свой режим и получить от этого выгоды. Но и при этом Пхеньян в основном действует в русле китайской внешней политики.

Получается, что основная видимая со стороны проблема в китайско-северокорейских отношениях – это ядерная программа КНДР, позволяющая США укреплять военное сотрудничество с Японией и РК и получать выгодные финансовые условия и места для военных баз на их территориях. По этой причине Китай говорит о необходимости полной денуклеаризации Корейского полуострова. Однако, несмотря на внешнее недовольство партнером, Пекин чаще всего высказывается против жестких санкций, которые могли бы повлиять на режим Пхеньяна. Кроме того, хотя после новых санкций, инициированных Совбезом ООН, КНР стала тщательнее проверять грузы, идущие в КНДР, объемы торговли между двумя странами не снизились.

Тогда, может Пекин не так уж и сильно возражает против ядерной программы Пхеньяна? Ведь Китай – государство, которое привыкло вести многоходовую игру. Тем более, что наука Северной Кореи в какой-то степени находится под китайским контролем: еще после вступления в МАГАТЭ в 1970-х годах, северокорейское правительство обратилось за помощью в создании ядерного оружия к КНР и получило доступ на китайские полигоны [8].

Возможно, Пекину просто нужно было создать напряженность в регионе, например, чтобы отвлечь Вашингтон от еще одного камня преткновения в китайско-американских отношениях – проблемы Тайваня. При таком раскладе, КНР как стране, подписавшей ДНЯО, просто приходится изображать разочарование действиями своего «младшего брата».

Однако в любом случае происходящее на Корейском полуострове негативно сказывается на международном имидже Китая: в регионе возник конфликт, который он не может разрешить. Поэтому Пекин как никто другой должен быть заинтересован в восстановлении своих позиций и влияния в Северной Корее.

К тому же, несмотря на то, что лидеры двух стран еще ни разу не встречались на официальном уровне, в заявлениях Пхеньяна делается особый акцент на дружбе с Пекином. В поздравлении, направленном 30 сентября 2013 г. Си Цзиньпину в честь очередной годовщины образования КНР, Ким Чен Ын заявил, что укрепление традиционных отношений дружбы с Китаем, «сформированных предыдущими поколениями лидеров двух стран, остается неизменной позицией партии и правительства КНДР» [2].

Итак, мы не можем знать, что действительно происходит за северокорейским занавесом, и каковы настоящие планы китайских стратегов. Но представляется, что серьезных изменений в китайско-северокорейских отношениях не предвидится. Каждое из государств ведет геополитическую игру согласно своим интересам, решает собственные внешнеполитические задачи. Дальнейшее укрепление сотрудничества не просто возможно, а неизбежно. Ведь связи между Китаем и Кореей обусловлены географией и историей, а «вечный» принцип «садэ» и по сей день помогает каждой из сторон извлекать из этого партнерства выгоды.

Список литературы:

1. Асмолов К.В. О рычагах влияния Пекина на КНДР // Новое восточное обозрение. Режим доступа: <http://ru.journal-neo.org/2014/04/15/rus-o-ry-chagah-vliyaniya-pekina-na-kndr/>
2. Асмолов К.В. Текущие политико-экономические отношения КНР с КНДР // Новое восточное обозрение. Режим доступа: <http://ru.journal-neo.org/2014/04/23/rus-tekushhie-politiko-e-konomicheskije-otnosheniya-knr-s-kndr/>
3. Забровская Л.В. Корейские концепции объединения страны и позиция России // Россия и АТР. 2014. № 2. С. 89.
4. Забровская Л.В. Роль КНДР в международной жизни Северо-Восточной Азии // Россия и АТР. 2005. № 1. С. 104.

5. Китай проводит закрытое исследование по изучению древней корейской династии // Historic.Ru. Режим доступа: <http://historic.ru/news/item/f00/s20/n0002042/index.shtml>

6. Корейский полуостров: взгляд из Пхеньяна // Российский совет по международным делам. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1991#top

7. Ланьков А.Н. История внешней политики Кореи // Travel.ru. Режим доступа: http://guide.travel.ru/south_korea/4611.html

8. Рожков О.В. Ядерная программа КНДР // Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ. Режим доступа: <http://www.armscontrol.ru/course/lectures03a/ovr30318.htm>